

Бесполезно растроченная жизнь

Скоро верующие Борисоглебского района отметят память местного святого — преподобного Иринарха-затворника. Вспомним и мы его дела и жизнь, за которые он был объявлен святым. Посмотрим «Житие» Иринарха и сопоставим его описание с фактами.

Иринарх родился в деревне Кондаково Ростовского уезда в 1545 году в семье богатого крестьянина, торговавшего в Ростове и в Нижнем Новгороде. До 30 лет занимался тем же и Иринарх, но потом «отказался от мира и постригся в Борисоглебском монастыре». Там он прожил 38 лет в «затворе» и умер 13 января 1613 года. «Иринарх, — описывает „Житие“, — одарён был даром пророчества. Он предсказал царю Василию Шуйскому бедствие России и нашествие литовцев. Пророчество его скоро сбылось».

Разберёмся в этом. Василий Шуйский был «выкрикнут царём» 19 мая 1606 года в тот момент, когда в Москве восстал народ против поляков. Их ставленник Лжедмитрий I был убит, сопровождавшие его польские войска изгнаны, уничтожены или взяты в плен. Естественно, возникло желание реванша, и неудача с Лжедмитрием I не остановила захватнических действий Польши. Уже в следующем году на границе государства появился новый польский ставленник — Лжедмитрий II, а с ним и польско-литовские войска.

Не вдаваясь в подробности событий 1606—1610 годов, они известны из любого учебника истории, отметим, что Василий Шуйский побывал в Борисоглебском монастыре летом 1606 года, когда на западе начали войну поляки, а в стране бушевало народное восстание И. И. Болотникова. Современнику, знавшему всё это, не стоило большого труда «предсказать» Шуйскому «бедствие России и нашествие поляков».

Далее «Житие» говорит, что «литовцы посетили и Борисоглебский монастырь, но пощадили обитель из-за уважения к святому».

Исторические источники неопровержимо доказывают, что в 1609 году поляки неоднократно захватывали (а не «посещали») этот монастырь. Многочисленные документы свидетельствуют о зверствах и грабежах банд Сапеги в захваченных монастырях и городах. В Угличе они зарубили игумена, вышедшего к ним с крестом, в Улейме — взорвали собор с молящимися, в Ростове, ворвавшись в Успенский собор, устроили резню, несмотря на увещания митрополита Филарета — ставленника Лжедмитрия II, разграбили сокровища, собранные веками. Трудно поверить, чтобы тот же Сапега поддался на уговоры Иринарха и «пощадил монастырь». Надо думать, Иринарх присовокупил к своим переговорам с интервентами монастырскую казну и тем откупился от разорения.

Затем «Житие» описывает посещение Иринарха Д. М. Пожарским, который вёл народное ополчение на освобождение Москвы. «Праведный муж предсказал совершенный успех в благом деле». А что мог иного сказать Иринарх? И здесь его слова не имеют ничего общего с пророчеством.

А теперь расскажем о том, чего нет в «Житии», о борьбе Иринарха с бывшим «языческим богом». На берегу переславского Плещеева озера лежит огромный валун, известный здесь под названием «синего камня». Когда-то он был сюда принесён ледниками и обосновался на восточной береговой круче. Четырёхтомная глыба привлекала внимание и первобытных людей, и язычников мерян, и славян, живших тут в VIII—XI веках. Они поклонялись ему как богу и приносили жертвы. Даже спустя пять веков после утверждения христианства в этом крае, камень продолжал оставаться предметом поклонения. В определённые дни народ украшал его цветами и лентами, водил вокруг него хороводы.

Духовенство метало громы и молнии, но ничего не могло сделать с этими «христиански ми язычниками». Тогда за камень взялся Иринарх. По его приказанию дьякон переславской церкви Ануфрий вырыл рядом с камнем яму, свалил в неё валун, заровняв её вынутым грунтом и дёрном. К радости Иринарха и попов камень исчез. Но природа жестоко мстит тем, кто, не зная её законов, нарушает их. Структура почвы, сложившаяся тысячелетиями, оказалась разрыхлённой и вешние воды размыли яму. Камень снова предстал перед жителями, умножая число своих поклонников.

Прошло ещё полтора столетия. Давно не было Иринарха, а попы всё ещё думали, что делать с камнем. Наконец, решили употребить его на фундамент строившейся колокольни. Зимой 1788 года «бывшего бога» погрузили на огромные дровни и повезли по льду озера. Лёд не выдержал тяжести, и камень утонул. А спустя 60 лет он стал появляться всё ближе и ближе к северному берегу озера. Весенние южные ветры, гнавшие каждый год ледяные торосы к северу, тащили с ними и камень, вмерзавший в лёд. Так его постепенно выперло на берег, где с тех пор и обосновался мерянский «бог», с которым не мог справиться Иринарх.

Но вернёмся к «Житию». Оно рассказывает об особом подвиге Иринарха — многолетнем затворничестве. Уйдя от общества, он продолжал жить за его счёт. Иринарх возвёл свой аскетизм в степень геройства. Он и подобные ему «подвижники» дали богатый материал церкви, которая использовала и до сих пор использует пример их бесполезно растроченной жизни как образец христианской добродетели. Поклоняясь таким Иринархам, церковь призывает верующих к смирению и непротивлению злу, стремлению подражать таким святым, чтобы попасть в «жизнь вечную царства небесного». А стоит ли?

С. Васильев